Юлия Эллисон
Бунтарский муж

Юлия Эллисон

Бунтарский муж

«Литнет»

2025

Эллисон Ю.

Бунтарский муж / Ю. Эллисон — «Литнет», 2025

Я увидела его, когда он пытался сбежать ото всех, не желая становиться мужем, и сразу же поняла, что это то, что мне нужно. Ну а он… вредный, порой язвительный, плюющий на все правила, но вместе с тем умный, независимый. Станет ли он моим или сбежит на свободу?..

© Эллисон Ю., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Глава 1

Я сидела за столиком в общем зале, где должны были сидеть все невесты, рассматривая мужчин, которые все прибывали и прибывали, рассредоточиваясь по залу и занимая свободные места у столбов-пилонов. Те были тщательно отполированы до зеркального блеска и позволяли рассмотреть мужчин в разных ракурсах. Да и те стремились показать свои достоинства, грациозно выгибаясь, демонстрируя свою силу и ловкость. Здоровое тело супруга — залог здорового потомства.

Я сидела и допивала пятый по счету бокал сока. Не то чтобы мне сильно хотелось пить, просто чем-то надо было занять руки. Я не слишком хотела замуж. Точнее, не так. Вышколенные сестрами и строгими матерями, угодливые мужчины меня не слишком интересовали. Они могут быть преданы не только мне, но и материнскому дому. А мне оно надо?

Смуглый красавчик у ближайшего пилона поиграл мышцами и улыбнулся мне. Я не стала его разочаровывать и улыбнулась в ответ, но не подошла. Он был и правда красив. Жаль, что не мой. Только вот выбрать я все равно должна, так что все же присмотрелась получше. Если не сделаю выбор сегодня, то не сделаю его никогда. Мне пора задуматься о наследнице рода, а значит, обязательно надо кого-то выбрать.

Вздохнула и еще раз скучающе пробежалась взглядом по всему залу. Скоро придет время пройтись по нему, а после озвучить свой выбор распорядительнице.

Все мужчины здесь были родовиты и красивы. Выходцы из аристократических семей. Они умели лавировать в строгих правилах нашего общества, и это было плюсом, но вместе с тем и минусом. Для меня. Хитрого мужа мне не хотелось.

Я уже думала, что больше ничего не случится, когда двери зала шумно распахнулись и в зал завели его.

Глаза тут же вцепились в новое лицо. Отметила короткий ежик волос, ненавидящий взгляд и то, что он пришел не сам: его буквально заволокли сюда. Эластичные трусы, принятые, чтобы скрывать богатство мужчин, были слегка сбиты. Он не хотел сюда идти и выражал это всем. Пластикой, взглядом и своей, недостойной для сына аристократической семьи внешностью.

Градус моего интереса возрос еще сильнее, когда держащие его за руки мужчины потащили новенького в сторону ближайшего свободного пилона. Рядом со мной, да.

Я наслаждалась зрелищем. Мужчина внешне был хорош — нареканий к лицу нет. К телу тоже. Но вот характер…

— Я не собираюсь становиться супругом, отпусти, — шипел новичок, пытаясь вырваться из рук тащивших его парней.

Вот только кто бы его слушал…

Распорядительница в центре зала скривилась. Она явно понимала, что с ним будут проблемы: кому в доме нужен такой мужчина? Который не собирается заботиться о благополучии супруги и прислуживать ей. А будет только мотать нервы.

Мужчина с короткой стрижкой злобно оскалился, оставаясь один у пилона, а затем с надеждой посмотрел наверх. Я тоже посмотрела — под крышей, помимо металлических стропил, был небольшой люк на свободу. Хмыкнула, глядя на парня. Что он будет делать?

И тот не мешкал: тут же взобрался на пилон с хищной грацией, подтянулся на руках и оказался уже на верхней балке, побежав в сторону мнимой свободы, когда за ним направились сразу два высоких, плечистых парня, чтобы догнать и вернуть.

Я хмыкнула. Этот вечер определенно стал интереснее.

Тем временем парень уже добежал до окошка и почти выбрался наружу, но его успели схватить за ноги те два парня. Недолгая молчаливая потасовка, и его все же втянули обратно

— еще более злого, встрепанного и потного. Оба плечистых парня не стали мешкать и уже стаскивали свою добычу вниз. Один из них держал вывернутыми руки беглеца, пока второй подошел к распорядительнице, зашептав ей на ухо. Та сказала что-то отрывистое, и тут же объявили общий проход женщин по залу. Я встала, но до того, как началось настоящее столпотворение, подошла к решающей здесь все женщине.

— Я беру бунтаря, — шепнула ей, глядя в изумленно распахнутые глаза.

Но та быстро взяла себя в руки и спокойно кивнула. Я улыбнулась.

Может быть, он и не подарит мне угодливое внимание, но по крайней мере будет предан, если сумею приручить этого зверя. Другие женщины просто быстро сломали бы его характер, а я… Я не собиралась этого делать. У него наверняка есть причина, почему не хочет быть мужем, и я собираюсь узнать ее. А там посмотрим.

Глава 2

Я сделал все, чтобы меня никто не выбрал. Путь к свободе был так близок, но, к сожалению, не в этот раз. Как и ни в какой другой, что бы я ни предпринял, чтобы избавиться от этого мерзкого прогнившего общества, не желая быть его частью.

Муж… Как отвратительно звучит! Всего лишь слуга, вынужденный пожизненно удовлетворять прихоти своей супруги. Я не хочу такой жизни! Это мерзко — быть слугой, и только. Угодливо заглядывать в глаза женщине, к которой ты не чувствуешь ничего, кроме презрения. И унижаться.

Зло смотрел на сидящих здесь женщин — все они были для меня одинаково противны. Любая из них будет вести себя одинаково, пытаясь сломать меня. Мать уже много раз пыталась, только вот обломалась. А применять настоящую силу побоялась, ведь тогда попортила бы мою внешность. Но мне это было только на руку. Я испортил ее сам, однажды сбежав, но не двинувшись на волю, а просто сбрив все эти бесячие кудри, которые, по мнению матери, делали мое лицо ангельским. К черту!

Ох, как она орала, топая ногами и объясняя мне, что теперь будет очень сложно найти мне супругу. Но я был доволен, склонив голову и выслушивая ее бред, а сзади привычно караулил извечный конвой. Это то, чего я добивался.

И теперь, стоя в зале, полном женщин, понимал, что моя уловка работала. Те, кто смотрел на меня, смотрели скорее с негодованием и презрением, но никак не с интересом. Я не собирался разочаровывать их, мрачно обжигая женщин злобными взглядами, и, не соблюдая правила, смотрел в лицо. Все кривились и отворачивались.

Когда объявили об общем проходе женщин, и вовсе порадовался тому, что просто стою тут с конвоем, держащим меня за руки сзади, а не выкобениваюсь на этом столбе, словно идиот. Однако другие мужчины, наоборот, выгибались, завлекательно улыбались и вовсю привлекали к себе внимание. Я радовался этому. Все проходили мимо меня. Значит, план работал.

Наконец скучный процесс завершился, и женщины медленно покинули зал. Они сделали свой выбор и сообщили о нем распорядительнице. Хмыкнул, когда меня первого толкнули на выход.

— Двигай давай. — Безмолвные до этого, охранники наконец обрели голос.

Я еще раз злобно улыбнулся. Мой план наверняка сработал.

— Куда его? — мы поравнялись со все еще сидящей на месте распорядительницей.

— В общие бани. Он выбран.

Наверное, мое лицо вытянулось от изумления, так как распорядительница все же хмыкнула.

— Надеюсь, она тебя сломает, дружок, до святочного бала. — Она глянула на меня с презрением, но личность моей супруги не сказала.

А я понял, что план провалился. Сердце забилось сильнее от понимания того, что если мать и правда не могла ломать меня, то жена… она может. Сглотнул, помня те жуткие машины, которыми пытали пленных или особенно провинившихся, предавших мужчин.

Не обращая внимания на мое состояние, меня уже тащили в сторону бань.

— Да отпусти ты, — дернул рукой во время очередного поворота коридора. — Не буду я сбегать!

Сбежать отсюда просто нереально — мы в подвалах большого дворца. И охраны тут больше, чем в любом другом доме, чтобы сохранять порядок. Я был бунтарем, не желающим мириться с реалиями общества, но не идиотом. Пытаться сбежать в моей ситуации — явный путь как раз в те жуткие подвалы.

Хватка на моих руках стала чуть слабее, но конвой никуда не испарился от моих слов. Вздохнул, двигаясь дальше.

Нет. На этапе помывки я бежать никуда не собирался. А вот потом… Потом наверняка будет шанс, чтобы сделать это. Вот тогда и воспользуюсь!

Приведя в душное помещение бань, меня уложили на кушетку между двумя тоже выбранными мужчинами.

— Снимай все и растяни мышцы.

Мне кинули банное полотенце не глядя. Похоже, у слуг не было времени следить за всеми. А мой конвой ушел, чем я и воспользовался, все же делая что велено.

Нарываться сейчас бессмысленно. И ничего не даст. Лучше использовать эту передышку как возможность обдумать новый план.

Я думал, что меня никто не выберет. А до следующего отбора через полгода непременно бы сумел что-то еще придумать. Но нет. Меня странным образом выбрали сразу же, словно я, наоборот, делал все правильно, чтобы показать этим садисткам, что из меня выйдет благодатный материал для укрощения. Ненормальные женщины!

Посмотрел на своего соседа по несчастью — он не выглядел особенно удрученным тем, что вскоре будет прислуживать женщине, спокойно растягиваясь под полотенцем, лежа на спине и довольно улыбаясь. Хотя они все вокруг повернутые. Меня тоже воспитывали, вдалбливая правила в голову с пеленок, но я же не деградировал.

Вздохнув, начал растягивать мышцы. Ненавижу это все. И массажи эти их изуверские. Но как бы я ни желал оттянуть неизбежное, очередь плавно двигалась и ко мне. Пришлось вставать и идти на другую кушетку, где мне промяли все мышцы, превратив их словно бы в труху.

Скривился, вставая вертикально. Я знал, что это принесет облегчение в будущем, но сейчас ощущения были отвратительные.

На этапе выдачи нам нашей одежды облегченно выдохнул — а то уж подумал, что заставят в одном полотенце идти в дома жен. Быстро оделся, ощущая, как мышцы побаливают словно после тяжелой тренировки, но в остальном неприятных ощущений уже не было.

Глава 3

Мать моего будущего супруга поспешно выдала мне тубус с документами и скупо улыбнулась. Она явно не хотела выслушивать критику по поводу воспитания сына, так что быстро ретировалась. А ведь род-то далеко не самый последний. Как же он вырос таким? Мужчин в таких родах с пеленок пестуют для поклонения женщине.

В любом случае мне это на руку. Судя по отсутствию попыток договориться со мной о сотрудничестве, материнский род не будет иметь прав на этого мужчину, полностью передавая его мне. И теперь он только моя забота, на что я и рассчитывала.

Хмыкнув, подхватила тубус и, немного пройдясь по общему залу, откуда уже вывели всех мужчин, попробовала разных закусок, слегка утолив голод. Надо будет позаботиться о том, чтобы вечером накормить и мужа, а то сегодня им наверняка даже позавтракать не дали, чтобы торс смотрелся выгоднее. Дикость. Словно от одного приема пищи у мужчины должно было вывалиться брюхо.

Я наблюдала за женщинами издалека. Я ни с кем особенно не дружила здесь. И вовсе не потому, что зазналась, как думали все. Нет. Наоборот — зазнались они, считая, что весь мир должен обслуживать их хотелки. А я, выросшая на севере, привыкла к тому, что сама должна крутиться, если хочу выжить. И никак иначе. Отец, пока был жив, меня и на охоту с собой брал, чтобы я могла выжить одна даже в голом лесу.

А тут, на югах, все привыкли к комфорту и поклонению своих мужчин, забыв, что изначально те должны быть защитниками и партнерами, а потом уже всем остальным. Но я не забыла.

Союз моего отца и матери был выгодным для обоих родов. И очень удачным. Они оба имели твердый, закаленный севером характер и несокрушимую волю, благодаря чему наши земли процветали. И наверное, я бы предпочла выйти замуж за такого же, как отец. Только вот король не дал мне и шанса, сказав, что отдаст мои земли другому роду, если не позабочусь о наследнике. И вот я здесь. Местные угодливые мужчины меня скорее пугали, чем вдохновляли создать семью. Как это изнеженное солнцем и негой нечто будет ходить на охоту и твердой рукой держать хозяйство, если все, что они умели, — это красиво изгибаться на пилоне, интриговать и продавливать своё хитростью?

Мне не нужен был такой муж. А вот бунтарь… есть в нем что-то. Если местное общество его не сломало, то, может быть, он сумеет приспособиться и к моему миру.

— Ваш муж готов. — Слуга наклонился к моему уху, чтобы сказать это, не тревожа остальных женщин.

Я кивнула и встала, шагая прочь от этого веселого цирка, где мне не было места.

— Приведите, — попросила, вставая у выхода из дворца.

Слуга снова кивнул и испарился в коридорах. Ждала я недолго. Через пару минут муж показался вдали. Со скованными цепями руками, злой как черт, с кровью на губе и ненавистью во взгляде. Похоже, он не отнесся положительно к таким ограничениям.

Заглянула в красивые голубые глаза, полные вызова и ненависти. Хмыкнула, еще раз отметив его внешнюю красоту. Да. Он определенно мне подходит. Единственный из этого дурдома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.